подобным режимам [1]. Дополнительным вызовом выступает необходимость учета отраслевой специфики, поскольку риски ИИ всегда накладываются на требования и ограничения конкретных сфер (здравоохранение, финансы, цифровая идентификация и др.). Принципиальное значение также приобретает обеспечение прозрачности функционирования песочниц и формирование общественного доверия к результатам их деятельности. Без учета указанных ограничений песочницы рискуют остаться точечным экспериментом, не оказывающим системного влияния на трансформацию регулирования.

Мировая практика демонстрирует устойчивый тренд на расширение внедрения песочниц. Согласно отчету Datasphere Initiative за 2025 г. [1], в мире функционирует более 60 песочниц, связанных с данными и технологиями, из которых большая часть реализуется на национальном уровне и ориентирована на разработку и тестирование ИИ-решений [2]. В перспективе их развитие может быть связано с усилением межсекторальной и межгосударственной координации, а также формированием сетевых моделей взаимодействия между песочницами.

Таким образом, регуляторные песочницы следует рассматривать не как изолированные институты для точечного апробирования технологий, а как институциональную форму реализации экспериментального правотворчества, отвечающую требованиям гибкости и адаптивности регулирования динамически развивающихся ИИ-решений. Их значение заключается в трансформации механизма правового регулирования: от статичного и реактивного к адаптивному, основанному на непрерывном обучении, обратной связи и коэволюции права и технологий ИИ.

Список использованных источников:

1. The Datasphere Initiative. Sandboxes for AI: Tools for a New Frontier. – 2025. – URL: https://www.thedatasphere.org/wp-content/uploads/2025/02/Report-Sandboxes-for-AI-2025.pdf (дата обращения: 07.04.2026).

2. Balancing Innovation and Oversight: Regulatory Sandboxes as a Tool for AI Governance. – 2026. – URL: https://fpf.org/blog/balancing-innovation-and-oversight-regulatory-sandboxes-as-a-tool-for-ai-governance/ (дата обращения: 07.04.2026).

УДК 342

ВЛИЯНИЕ ТРИПАРТИЗМА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ НА ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

В. В. Захарченко
Университет Национальной академии наук Беларуси

Трипартизм как форма социального партнерства представляет собой ключевой механизм согласования интересов государства, бизнеса и работников

в рамках социального государства. Этот трехсторонний диалог создает институциональную основу для снижения конфликтного потенциала через разработку взаимоприемлемых решений в сфере трудовых отношений и экономической политики. Таким образом, трипартизм выступает не только инструментом социальной стабилизации, но и фактором развития бизнеса.

Трипартизм в какой-то мере выступает в качестве альтернативы рыночным механизмам и директивному патернализму. Он обеспечивает согласование интересов работников и предпринимателей под гарантии государства. В этом контексте представляется необходимым поиск оптимальных правовых решений, обеспечивающих благоприятное влияние на бизнес-среду, включая рассмотрение позитивного эффекта в виде снижения социальной напряженности и негативных последствий, связанных с возможной бюрократизацией процессов.

Механизм трипартизма направлен на выработку согласованных решений и в институциональной практике реализуется через советы, комиссии и процедуры коллективных переговоров, обеспечивающих регулярный обмен позициями сторон [1].

Трипартизм базируется на принципах добровольности, равноправия сторон, поиска консенсуса в трудовых отношениях, отказа от силового решения проблем. При этом распад традиционных производственных структур и рост сектора услуг изменили характер социального диалога. Развитие цифровых технологий и гибких форм занятости потребовало модернизации механизмов социального партнерства. Современные трипартистские системы сочетают национальные традиции с международными трудовыми стандартами и принципами.

Механизмы трипартизма институционализируют диалог работников с работодателями и государством через формализованные переговорные платформы и процедуры. Создание таких платформ способствует регулярному обмену информацией, установлению общих правил и предотвращению эскалации конфликтов. Формализация процедуры разрешения споров, включая медиацию и коллективные соглашения, обеспечивает быстрые механизмы урегулирования разногласий [2, с. 157]. Унификация норм трудовых отношений и согласование условий оплаты и занятости сокращают число судебных споров и административных санкций. Это повышает доверие между сторонами, что приводит к возникновению устойчивости хозяйственной деятельности, увеличивая способности к планированию и инвестированию. Это создает условия для капитализации и развития долгосрочных проектов.

Это повышает вероятность реализации капиталоемких проектов и долгосрочных вложений. Кроме этого, предсказуемость трудовых отношений уменьшает необходимость формирования значительных страховых резервов и способствует формированию долгосрочной кадровой политики.

Механизм трехсторонних переговоров позволяет своевременно корректировать условия занятости в соответствии с потребностями бизнеса и работников. Такой подход минимизирует риски чрезмерной либерализации или избыточного регулирования, создавая устойчивую основу для развития. В

результате формируется среда, где наниматели получают необходимую мобильность кадров, а работники – защиту своих прав.

Разработанные при участии всех сторон профессиональные стандарты повышают качество подготовки кадров и их релевантность требованиям бизнеса. Унификация требований к компетенциям сокращает транзакционные издержки при поиске персонала. Это создает предпосылки для повышения общей производительности труда и конкурентоспособности экономики.

Однако система трипартизма сопровождается увеличением числа инстанций и формализованных процедур, необходимых для согласования решений между государством, работодателями и профсоюзами. Каждая дополнительная стадия согласования требует времени на подготовку документов, проведение консультаций и юридическую проверку, что удлиняет цикл принятия решений. Н.И. Базылев указывает на вред избыточности государственного участия в формировании социальной кооперации: «Правительство должно дополнять рынок, а не подменять его» [3, с. 431]. Вместе с тем, А.И. Рашидова, исследуя процедурное применение трипартизма, отмечает недостаточность государственного участия в процедуре достижения консенсуса [4, с. 69].

Таким образом, разнонаправленные интересы участников социальной кооперации выдвигают взаимоисключающие требования, где регулятивная деятельность государства в правовом аспекте является необходимой, но глубина ее участия не должна подменять волю сторон на приобретение прав и обязанностей. Потому что последствием ограничения гибкости бизнеса становятся снижение конкурентоспособности и усложнение процессов реструктуризации, особенно для малых и средних предприятий, что требует взвешенного подхода к дизайну коллективных соглашений. В этой ситуации представляется, что именно формальное участие профсоюзов и объединений работодателей в переговорном процессе приводит к избыточному участию государства в создании социальной кооперации.

Такие результаты могут ограничивать предпринимательскую гибкость и сдерживать инновационную активность в тех сегментах рынка, где требования соглашений оказываются слишком жесткими. Для смягчения этих последствий необходимой представляется более активная переговорная позиция сторон с арбитражем государства.

Список использованных источников:

1. Социальное партнерство, или белорусская модель трипартизма // Федерация профсоюзов Беларуси. – URL: https://1prof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/soczialnoe-partnerstvo-ili-belorusskaya-model-tripartizma/ (дата обращения: 05.04.2026).

2. Овчарова, Т. Н. Социальное партнерство как форма инновационного развития / Т. Н. Овчарова, А. О. Овчаров, Е. М. Кочнева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3. – С. 155–157.

3. Базылев, Н. И. Социальное партнерство: проблемы теории и практики / Н. И. Базылев, М. Н. Базылева // Социально-экономические проблемы развития региона Белорусского Полесья : докл. Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 7–8 февр. 2002 г. – Минск : БГЭУ, 2002. – С. 428–432.

4. Рашидова, А. И. Проблемы развития социального партнерства в сфере труда и защита трудовых прав наемных работников / А. И. Рашидова, Л. А. Рашидова // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 1. – С. 68–73.

УДК 336.221

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. Калинин
Республиканское инновационное унитарное предприятие
«Научно-технологический парк БНТУ «Политехник»,
кандидат экономических наук

В настоящий момент научно-технологические парки (технопарки) являются одним из ключевых субъектов инновационной инфраструктуры Республики Беларусь [1, с. 41]. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21.12.2025 № 448 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы», технопаркам предоставлено право выступать в качестве заказчиков инновационных проектов Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. Это свидетельствует о том, что реализация государственной инновационной политики Республики Беларусь предусматривает увеличение значимости технопарков в рамках национальной инновационной системы в дальнейшем.

С учетом вышеизложенного целесообразным является выработка мер по совершенствованию законодательства в сфере функционирования технопарков, направленная на развитие возможностей поддержки инновационной деятельности резидентов технопарка. В качестве данных мер можно определить следующие:

– совершенствование условий формирования и использования средств фондов инновационного развития технопарков;

– расширение механизмов стимулирования осуществления инновационной деятельности на площадках технопарков.

В части совершенствования условий формирования и использования средств фондов инновационного развития технопарков можно отметить следующее. В соответствии с подп. 2.1. п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 03.01.2007 № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания